

На следующий день Лу Вэньхао все еще поднимал о том, что Цзин Хуань заблокировал его.

Они договорились встретиться у задних ворот. Цзин Хуань рано спустился вниз, постоял у ворот и некоторое время играл со своим телефоном, пока его наушники внезапно не сорвали.

«Придурок! Чего стоишь тут?» — спросил Лу Вэньхао.

«Разве я не извинился перед тобой вчера... — Цзин Хуань не мог удержаться от смеха. — Почему ты все еще говоришь об этом?»

«Если извинения могут решить все проблемы, то зачем тогда полиция?! — Лу Вэньхао втянул шею в одежду. — Черт, так мило болтаем, а потом я вдруг получаю уведомление, что мы больше не друзья».

«Я сказал, что нажал не на ту клавишу, — Цзин Хуань положил локоть на его плечо. — Хорошо, я оплачу сегодняшний счет. Все, что ты хочешь заказать, смело заказывай. Моих извинений все еще недостаточно?»

Гао Цзысян весело сказал: «Ты не знаешь, но прошлой ночью он так выл! Я подумал, что его заблокировала жена... Почему ты пришел так рано?»

Цзин Хуань небрежно сказал: «Ошибся временем».

На самом деле он боялся, что Сян Хуайчжи придет рано, как на Рождество, и будет ждать в одиночестве.

Но он явно надумал лишнего.

«Я спрошу у Лу гэ, когда они придут, — Лу Вэньхао поднял телефон. — Если они опаздывают, мы должны пойти в ресторан и подождать их там, здесь очень холодно».

Как только Лу Вэньхао закончил говорить, они оба подошли.

Цзин Хуань сразу же увидел Сян Хуайчжи. Парень был одет в черное пальто и выглядел ленивым, как будто только что проснулся.

Сян Хуайчжи действительно только что проснулся. Приняв лекарство от простуды, он почувствовал сонливость, к тому же в последние несколько дней его глаза были прикованы к учебникам и очень устали, в общем он спал до обеда.

Лу Хан посмотрел на часы. «Я думал, что опоздал... у вас в комнате такие хорошие привычки...

пунктуальные».

«Лу гэ, — поприветствовал его Цзин Хуань, затем перевел взгляд на Сян Хуайчжи и позвал: — Гэгэ».

Голос Цзин Хуаня был негромким, и люди вокруг него не могли его услышать, но Сян Хуайчжи ясно слышал его.

Он поднял глаза, сонливость немного рассеялась. «Ага».

Остальные не обратили внимания на их простое взаимодействие. Гао Цзысян посмотрел на свой телефон и сказал: «В списке ожидания хого всего два столика перед нами, когда мы туда доберемся, будет как раз вовремя».

Гао Цзысян и Лу Хан шли рядом впереди. Цзин Хуань взглянул на Сян Хуайчжи и намеренно замедлил шаг, чтобы идти рядом с ним.

Поскольку он уже признался в своих чувствах, было нечего стесняться. Сян Хуайчжи был готов поесть с ним, что означало, что он, по крайней мере, считал его другом.

Если бы только рядом не было лишнего Лу Вэньхао, все было бы идеально.

«Хуань-Хуань, какие у тебя планы на зимние каникулы?» — спросил его Лу Вэньхао.

Цзин Хуань выдохнул белый туман.

«Провести праздники дома».

Лу Вэньхао сказал: «Так скучно? Как насчет того, чтобы поехать за границу и немного повеселиться? В Китае слишком холодно, Лао-цзы терпеть не может холод».

Цзин Хуань покачал головой и отказался: «Нет».

В конце концов, Цзин Хуань не смог поговорить с Сян Хуайчжи, пока они не дошли до ресторана хого.

Гао Цзысян заказал столик с шестью стульями в центре. Как только Цзин Хуань прибыл в ресторан, он сразу же отправился в уборную. Когда он вернулся, осталось только одно место, которое было между Гао Цзысяном и Лу Вэньхао, а также напротив Лу Хана.

Сян Хуайчжи сидел рядом с Лу Ханом, медленно снимая пластиковую обертку со столовой

посуды.

Блюда уже были заказаны по пути сюда, и через 5 минут после их прибытия кастрюля уже кипела.

Люди за столом болтали на разные темы, начиная от университета и заканчивая баскетболом, пока, наконец, не остановились на играх.

Лу Хан все это время помнил случай их убийства, но, подумав, решил не упоминать об этом. Он проглотил рюмку, которую жевал.

«Кстати, ребята, вы слышали о недавней ситуации со стримершей*? Во время ее прямого эфира половина ее красоты исчезла, боссы в ее списке замолчали, и теперь они все суетятся из-за возврата средств на свои счета».

[Примечание: Это то, что действительно произошло, 30 июля 2019 года!
<https://www.bbc.com/news/blogs-trending-49151042>]

«Конечно, я знаю, это горячая тема уже два или три дня, — сказал Гао Цзысян. — Все нормально. По крайней мере, это женщина».

Лу Хан слушал и смеялся: «Что, похоже, есть какая-то история?»

«У меня нет истории, — уголок рта Гао Цзысяна приподнялся, и он указал стаканом на Лу Вэньхао. — Но у него есть».

Лу Вэньхао сердито улыбнулся и показал ему средний палец.

Поскольку все они были на одном сервере, Лу Хан, естественно, знал, что у Лу Вэньхао есть жена. Он удивленно спросил: «Твоя жена - мужчина??»

«Бывшая жена, — Лу Вэньхао слишком много раз ударили ножом, и он уже не мог говорить на эту тему. — Будьте уверены, на этот раз я проверил с помощью видео. Она действительно девушка, симпатичная, любит приставать к людям и любит заплетать волосы в косички».

Гао Цзысян фыркнул. «А что, если во время вашей встречи на зимних каникулах она задерет юбку и окажется, что она больше тебя...»

«Тогда мы все погибнем вместе, — с усмешкой сказал Лу Вэньхао. — Я захвачу тебя по дороге».

Лу Хан не закончил веселиться и бессознательно ткнул пальцем в человека рядом с ним: «Сян-Сян, а если бы Цзин... твоя жена оказалась больше тебя, что бы ты сделал?»

Цзин Хуань стал жевать медленнее, он чуть не подавился.

Он поспешно проглотил то, что было у него во рту, сделал большой глоток воды, а затем поднял глаза, чтобы посмотреть на человека, которому задали этот вопрос.

Краем глаза Сян Хуайчжи видел все движения Цзин Хуаня. Сян Хуайчжи незаметно отвел взгляд, когда парень поставил стакан с водой и поднял глаза.

«Это невозможно», — серьезно ответил Сян Хуайчжи.

«Откуда ты знаешь, что это невозможно? — спросил Лу Хан. — Или у вас был видео звонок?»

Сян Хуайчжи очень естественными движениями взял креветку. «Я имею в виду, она не может быть больше меня».

«Кхе, кхе...» — Цзин Хуань не мог держать свое лицо прямо и кашлял, пока его лицо не покраснело.

Черт.

Сян Хуайчжи умел так грязно шутить...

Остальные люди за столом тоже были ошеломлены. Наконец Лу Вэньхао пришел в себя, поднял большой палец и искренне сказал: «Потрясающе, Сян гэ. Уверенные в себе мужчины — лучшие. Но разве ты не перестал играть в игры? Откуда взялась эта жена?»

Сян Хуайчжи ответил: «Она только что купила аккаунт, вернулась, чтобы насладиться пенсией».

Лу Вэньхао выдохнул «о» и с улыбкой сказал: «Тогда почему ты не сказал этого раньше, приходи к нам на сервер и повеселись с нами? Я прикрою тебя!»

Цзин Хуань подумал, что Лу Вэньхао должен перестать выставлять себя дураком, выпендриваясь перед настоящим экспертом.

Он прочистил горло и предложил: «Давайте что-нибудь выпьем?»

Его первоначальным намерением было заказать немного кислого сливового сока, но Гао

Цзысян поднял руку и потребовал немного алкоголя.

Цзин Хуань хотел прервать их разговор, но за столом сидели ветераны ДРГ. Говорить об этом было все равно что говорить о семейных делах; начав, было трудно остановиться.

«Сян гэ неожиданно тоже завязал онлайн-отношения, — удивился Гао Цзысян. — Я думал, что только Хао-эр способен на такое...»

«Пошел ты», — выругался Лу Вэньхао, затем взял стакан холодного пива и поставил его перед Цзин Хуанем.

«Это его первый раз, и я могу только винить эту маленькую мэймэй за то, что она слишком очаровательна. — Лу Хан пошутил: — Вы не знаете, во что превратился Сян-Сян после того, как был очарован ею...»

Цзин Хуань ел, не чувствуя вкуса. Он снова взглянул на Сян Хуайчжи. Другой собеседник опустил голову, чтобы поесть, но на самом деле не выглядел так, как будто хотел закрыть эту тему.

Лу Вэньхао спросил: «Что он сделал?»

«Помогал ей выплеснуть гнев, убивая людей, брал ее на ежедневные квесты и бои на арене, и дарил ей кучу маленьких подарков. Во всяком случае, все, что вы можете придумать, он сделал. — Лу Хан сделал два глотка спиртного, и его речь стала еще более невнятной. — Это настолько утомительно, что... я даже подозреваю, что они уже договорились встретиться в реальности».

Сян Хуайчжи также не понимал, почему он позволил Лу Хану продолжать разговор.

Он выглядел равнодушным, но на самом деле, все это время он наблюдал за реакцией человека напротив него. Лицо Цзин Хуаня то краснело, то белело, и Сян Хуайчжи не знал, о чем он думает.

Через некоторое время Сян Хуайчжи сказал: «Таких планов нет. Если ты хочешь есть, то ешь. Не говори обо мне».

Услышав это, бешено стучащее сердце Цзин Хуаня снова замедлилось.

Тема наконец закончилась, и люди за столом заговорили о новом патче ДРГ, который должен был появиться на следующей неделе.

Цзин Хуань держал свои палочки для еды и внезапно почувствовал себя как выжатый лимон.

Он облизнул губы, схватил стоявшее перед ним пиво со льдом и вдруг залпом выпил его.

Позже, о чем бы ни говорили люди за столом, Цзин Хуань не слушал их.

Он не был уверен, сколько стаканов выпил, но Сян Хуайчжи наконец посмотрел на него и сказал: «Не пей больше».

«Не волнуйся, — сказал он, не поднимая головы. — Я не так много выпил».

Все так много говорили, что до самого конца встречи не замечали, что Цзин Хуань сидит, засунув руки в карманы, с красным от выпитого лицом и почти закрытыми глазами.

Гао Цзысян несколько раз похлопал его по плечу. Увидев его в таком полубессознательном состоянии, он поднял глаза и сказал: «Зачем ты дал ему так много алкоголя, разве не знаешь, что он легко пьянеет?»

«Я совсем забыл, пока болтал. Он попросил у меня выпить, и я налил... — сказал Лу Вэньхао, а затем спросил: — Хуань-Хуань? Ты можешь встать?»

Цзин Хуань открыл глаза, посмотрел на них, а затем перевел взгляд на стол. «Закончили есть?»

Он был очень пьян.

«Угу, — Лу Вэньхао помог ему подняться. — Я отведу тебя обратно. Какой у твоей квартиры код?»

Группа людей вышла из ресторана. Холодный ветер унес жаркое ощущение опьянения.

Лу Хан спросил: «Ты сможешь сам довести его? Тебе нужна помощь?»

Лу Вэньхао сказал с улыбкой: «Ты шутишь, я тоже мужчина, который весит почти 200 цзинь*...»

[Примечание. 99,79 кг.]

Прежде чем он закончил говорить, человек рядом с ним внезапно пошевелился.

Цзин Хуань выпрямился и сделал два шага вперед к Сян Хуайчжи.

Затем он слегка взъерошил рукой волосы, прежде чем поднять голову и спросить: «Гэгэ, ты можешь проводить меня домой?»

***

Сначала Сян Хуайчжи подумал, что Цзин Хуань притворяется пьяным.

Но очевидно, что он слишком много думал. Люди с плохой переносимостью алкоголя не умели притворяться пьяными. После того как Цзин Хуань спросил об этом, он наклонился вперед, прислонился к плечу Сян Хуайчжи и закрыл глаза.

Когда они, наконец, добрались до его квартиры, Сян Хуайчжи использовал немного силы и сумел затащить Цзин Хуаня в лифт.

Двери лифта закрылись, и их фигуры отразились в дверях.

Когда он вспомнил, как Цзин Хуань только что назвал его гэгэ, кадык Сян Хуайчжи дернулся, когда он сглотнул. Он поднял руку, чтобы нажать кнопку этажа.

Цзин Хуань был так же спокоен, как и до того, как напился. На самом деле он не заснул, а просто молчал. Когда они подошли к двери его квартиры, он мог точно сказать код доступа Сян Хуайчжи.

Уложив человека на диван, Сян Хуайчжи налил ему стакан теплой воды.

«Я же говорил тебе больше не пить?» — спросил он.

Цзин Хуань держал воду в руке и не отвечал.

Сян Хуайчжи тоже не собирался читать нотации пьянице. Он помог Цзин Хуаню развязать шарф и положить его на диван. Он повернулся и уже собирался уходить, когда кто-то осторожно потянул его за пальто.

«Тебе не нужны бустеры?» — внезапно спросил Цзин Хуань.

Сян Хуайчжи опустил глаза.

«Что?»

«Просто я очень давно не играл. На самом деле, я действительно хорошо разбираюсь в фарме очков опыта. Также я могу помочь тебе фармить очки развития и призывных зверей... Все, что может сделать бустер, я тоже могу сделать, — голос Цзин Хуаня был немного хриплым. — Так мы можем не разводиться? Титул супружеской пары можно считать бустерным гонораром».

Сян Хуайчжи был немного удивлен.

Не дожидаясь его реакции, Цзин Хуань пробормотал: «Что тебе нужно, чтобы больше не злиться?»

Сян Хуайчжи спокойно посмотрел на него.

Цзин Хуань, казалось, говорил с ним, но также и сам с собой. После этого вопроса он не издал ни звука.

Спустя долгое время Сян Хуайчжи забрал свою руку и пошел в ванную, чтобы намочить полотенце в горячей воде.

Шепот Цзин Хуаня, произнесенный минуту назад, продолжал звучать у него в голове. Он опустил глаза и подумал: Неужели он все еще злится?

Это был не первый раз, когда он был обманут в игре.

Несколько лет назад его названный брат обманом выманил у людей кучу денег, используя его имя. В то время он не очень злился, но просто думал, что эти отношения того не стоят.

Игра была хороша, и люди были прекрасны, но ни один из них не стоил того, чтобы тратить на него свои силы.

Но на этот раз все было по-другому.

Сян Хуайчжи всегда заботился только о сражениях в игре и не придавал большого значения всему остальному.

Но после их расставания он скрыл их титул пары, выключил отображение координат и изменил свои личные данные.

Он изменил личные данные своего профиля на «Просто будь счастлив», потому что ему было не все равно.

И он удалил это из своих личных данных, потому что ему было не все равно.

Звук телефона, упавшего на пол снаружи, прервал размышления Сян Хуайчжи. Он выжал полотенце и вернулся в гостиную.

«Подними голову. Я хочу вытереть тебе лицо», — сказал он, подходя к Цзин Хуаню.

Цзин Хуань послушно поднял голову.

Боясь причинить ему боль, Сян Хуайчжи двигался очень легко: он осторожно прижал одну руку к его голове, чтобы облегчить задачу.

«Гэгэ, — донесся сквозь полотенце приглушенный голос Цзин Хуаня, — я вернул тебе деньги за экипировку».

«Угу», — ответил Сян Хуайчжи.

«Тогда, когда же ты вернешь долг мне?»

«Сколько я тебе должен?» — спросил Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань медленно поднял руку и растопырил пальцы.

«Ты дважды поцеловал меня».

Движения Сян Хуайчжи замерли. «...»

«И оба раза без моего согласия».

Цзин Хуань поднял на него глаза.

Сян Хуайчжи молчал, переворачивая полотенце.

«Хм, а как это вернуть? Вернуть деньгами или экипировкой...»

Не успел он договорить, как его поймали за запястье.

Глаза Цзин Хуаня были влажными, и в них появилось необъяснимое упрямство.

Цзин Хуань был пьян и не мог твердо стоять на ногах, поэтому он потянул Сян Хуайчжи за запястье, чтобы с силой встать, а затем поцеловал его в подбородок.

Сян Хуайчжи только почувствовал жар на своем подбородке. Язык парня был теплым и обжигающим, он нежно и осторожно облизывал его подбородок.

Цзин Хуань упал обратно на диван и сказал: «Остался еще один».

<http://bllate.org/book/15721/1406841>